

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Представлены направления изменения бизнеса в условиях глобализации.

Ключевые слова: глобализации, рынок, конкуренция, технология, ресурс, инновация, бизнес.

I. Введение. В XXI веке в мире наблюдается целый ряд глобальных тенденций, ломающих привычные рамки и условия ведения бизнеса [2]:

III. Результаты. 1. Быстрая глобализация рынков, конкуренции, коммерческих стандартов, финансового капитала и инноваций в сфере менеджмента. Ценой этого нового рынка стала беспрецедентная изменчивость. В результате наступления компьютерных, коммуникационных и финансовых технологий стало возможным глобальное взаимовлияние. Помимо технологических причин, глобализацией движет и еще один фактор: всемирный триумф экономического либерализма и «свободных» рынков. Открытие некогда изолированных экономических систем - от Пекина до Буэнос-Айреса - вывело на мировые рынки более двух миллиардов новых потребителей и спровоцировало начало жесточайшей конкурентной борьбы, как за покупателя, так и за право иностранных инвестиций. Этот процесс также требует от компаний подвижности, гибкости, обновления и способности адаптироваться к ставшим гораздо более сложными и жесткими требованиями международного рынка.

2. Быстрый и интенсивный рост могущества информационных и коммуникационных технологий. Сущность явления такова: в своем наступлении новые технологии преодолевают все организационные и политические барьеры, вводят в игру новых участников и полностью переписывают правила конкуренции в международном бизнесе, причем это касается как отдельных компаний, так и целых государств. Спутниковая и беспроводная связь сделала государственные границы и правительства совершенно не актуальными. Компьютерные и оптоволоконные технологии разрушили границы, существовавшие внутри компаний между ними, позволив небольшим фирмам конкурировать с крупными и выведя огромные финансовые потоки из-под контроля даже самых мощных государственных структур.

3. Происходит фундаментальный сдвиг: от экономики, базирующейся на промышленном производстве и эксплуатации природных ресурсов, к экономике, базирующейся на наукоемких технологиях, информации и инновации. Во всем мире превосходство над конкурентами достигнутое за счет богатства природных ресурсов и «экономии на масштабах производства»,

перестает быть таковым. Это касается как отдельных компаний, так и целых государств. Очень показательны, что в настоящее время стоимость информационных технологий, используемых в среднем для выпуска одного автомобиля, превышает стоимость металла, затраченного на его производство. И даже специализированная некогда компьютерная техника быстро становится предметом массового спроса, а цены на нее, соответственно, снижаются. К сожалению, очень немногие администраторы и финансисты это осознают. Они с упорством продолжают уделять наибольшее внимание таким осязаемым и знакомым активам «старой» экономики. Сегодня единственный способ удержаться на плаву - сделать больше «интеллектуальных вложений», нежели конкуренты, и быть готовым предложить новую, более совершенную и высокотехнологичную версию продукта, прежде чем они разберутся с предыдущей.

4. Ускорившийся процесс отделения «реальной» мировой экономики от экономики «виртуальных» финансовых инструментов и взаимодействий. За период 1993 по 1995 год мировой рынок производных финансовых инструментов вырос вдвое и составил 35 триллионов долларов. Менее 10 % ежедневных финансовых потоков имеют отношение к производственному сектору экономики. Все остальное - это «горячие» деньги, которые каждый день циркулируют по всему миру, подобно ставкам в глобальном компьютеризированном казино международного торгового обмена. Эти гигантские финансовые потоки практически никак не связаны с производством реальных ценностей. Они не контролируются ни отдельными правительствами, ни международными институтами. Центральные банки, даже участвуя в этом грандиозном представлении, не могут защитить свои валюты (а значит, и свою фискальную и монетарную политику) от натиска трейдеров и спекулянтов. Даже Всемирная торговая организация (ВТО), по самым смелым оценкам, способна контролировать только около 10 % мировых потоков капитала, имеющих непосредственное отношение к торговле. Результатом разделения «реальной» и «виртуальной» экономик стали растущие неустойчивость, нестабильность и сложность мировых финансовых рынков, а, следовательно, и всей международной экономической среды.

5. Изменение геополитического баланса: возникновение нового мирового экономического порядка. Быстрый рост уровня ВВП в Сингапуре, Южной Корее, Китае и на Тайване в сочетании с относительным застоєм в экономике стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития совершенно изменили архитектуру международной экономики. Баланс экономической мощи и динамичного развития был безвозвратно нарушен. Гегемония, принадлежавшая странам Организации экономического сотрудничества и развития, похоже, переходит к странам Юго-Восточной Азии. Развитие

новых коммуникационных технологий ускорит процесс демократизации. Бывшие страны Третьего мира, такие как Индия, смогут использовать их, чтобы «перепрыгнуть» десятилетия экономической и технологической эволюции.

6. В результате глобализации рынков и капитала, массовых приватизаций, а также кризисных ситуаций правительства многих стран перестали быть хозяевами собственных финансовых и политических судеб. После окончания холодной войны и распада Советского Союза стало модным говорить, что теперь мы живем в мире, где существует лишь одна сверхдержава - Соединенные штаты. Однако в действительности даже американское правительство бессильно перед лицом еще более мощных «держав»: крупнейших агентств, занимающихся оценкой кредитоспособности, таких как Moody's и Standard & Poor's. В условиях массовой неплатежеспособности правительств безликие агентства-оценщики, определяющие целесообразность предоставления кредита, обладают, по меньшей мере, такой же властью, как и законно избранные правительства, которые они столь придирчиво оценивают. Не только рынок капитала способствует ослаблению национальных правительств. В мире глобальной торговли транснациональные корпорации также становятся гораздо более мощными инструментами социальных и экономических преобразований, чем правительства. Превосходная инфраструктура (не говоря уже о платежеспособности и ясности перспектив) позволяет им распределять свои возможности и ресурсы гораздо точнее и эффективней даже самых сильных правительств [1].

7. Сближение секторов и отраслей экономики. Мы являемся свидетелями беспрецедентного сближения и размывания некогда четких границ между государственным и частным секторами. Правительства, оказавшиеся в ситуации глубокого и продолжительного финансового кризиса, были вынуждены обратиться к формам управления, до этого применявшимся в бизнесе. В то же время частные компании в настоящее время вынуждены считаться с расширением круга сторонних заинтересованных лиц. Сейчас становится все труднее и труднее разделить два сектора. Нет сомнений в том, что основное «место действия» изменилось и находится теперь в стремительно растущем «третьем секторе», включающем в себя гражданское общество и все многообразие социальных групп. Вооружившись современными технологиями, эта «третья сила» все более остро реагирует на ощутимые недостатки государственного и частного секторов. В рамках самого частного сектора также происходит быстрое слияние ранее независимых отраслей в подвижную, постоянно меняющуюся целостность, состоящую из конкурентов, поставщиков и стратегических альянсов. Наиболее ярко эту тенденцию иллюстрирует прогрессирующее

стирание границ между телефонией, кабельным телевидением, беспроводными коммуникациями, компьютерным программированием и индустрией развлечений. Все они образуют мощную, но достаточно расплывчатую новую парадигму, именуемую «мультимедиа». В современных условиях становится все труднее точно определить, в какой именно сфере работает та или иная фирма. Однако еще более сложно, если не невозможно, предсказать, кто в ближайшем будущем станет вашим конкурентом, и даже из какой отрасли этот конкурент появится. Управление международными компаниями стало гораздо более опасным делом, чем когда-либо.

8. Появление совершенно новых форм организации бизнеса как внутри фирм, так и в их взаимодействии. Взрывной волной информационных и коммуникационных технологий и знание, и силу выбросило за пределы иерархических институтов и социальных систем Индустриальной эпохи. Границы стираются повсюду: между разными функциональными подразделениями одной фирмы, между самой фирмой и ее поставщиками, потребителями и конкурентами. Среди наиболее показательных примеров новых форм организации можно назвать формирование неиерархических, междисциплинарных групп, складывание стратегических альянсов, появление «виртуальных» организационных средств и возникновение мегаконкуренции между альянсами, сформировавшимися в столь далеких друг от друга отраслях, как автомобилестроение, аэрокосмическая промышленность и производство компьютерных чипов.

9. Смещение «центра тяжести» делового мира от крупных многонациональных компаний к более мелким, мобильным и предприимчивым. Изменения в технологической сфере привели к изменению силового баланса между корпоративными монстрами и маленькими, но продвинутыми выскочками. Массовость производства и огромные размеры крупных корпораций больше не являются их преимуществами. Скорее наоборот, превращаются в серьезную проблему. И это могут засвидетельствовать руководители и бывшие руководители таких крупных компаний, как IBM, Sears или American Express.

10. Как в странах Организации экономического сотрудничества и развития, так и в новых индустриальных державах в геометрической прогрессии растет социальная, политическая и экономическая значимость экологических факторов. Многие ведущие промышленники считают эту трансформацию столь глубокой и значительной, что даже окрестили ее «Экоиндустриальной революцией». Менее чем за десять лет экологические параметры компаний превратились из второстепенных в решающие. Охрана окружающей среды - динамично развивающаяся отрасль экономики, рост которой составляет 700 миллиардов долларов в

год только в развитых странах. В новых индустриальных странах его темпы еще выше.

Совокупность всех этих факторов воплотилась в главной, наиболее глубокой и серьезной трансформации.

11. Резкое увеличение скорости, сложности и непредсказуемости происходящих изменений. Вместе эти тенденции создают феномен гиперконкуренции в среде международного бизнеса, которая очень мало напоминает нам то, что было пару десятков лет назад, - и то, что ожидает нас в недалеком будущем. Этот мир, в котором конкуренция стала столь жесткой, многогранной и непредсказуемой, что они одно конкурентное преимущество нельзя считать устоявшимся - его нужно все время создавать заново.

Главная проблема состоит в том, что большинство руководителей современных корпораций проходили подготовку и накапливали деловой опыт еще в прошлом веке. Тогда же сформировалось и их мировоззрение. Почти все наши коммерческие организации были построены с расчетом на более стабильную и предсказуемую среду Индустриальной эпохи. В результате нынешние темпы обновления просто не успевают за скоростью и сложностью изменений в новой информационной эпохе.

IV. Вывод. В 1991 году произошел переход к новой эре, когда инвестиции в «новую экономику» - телекоммуникации, информационные технологии - впервые превысили вложения в «старые» отрасли - машиностроение, добычу полезных ископаемых и материальное производство. В то же самое время стал очевидным тот факт, что хотя старые законы менеджмента себя изжили, новые, признанные их заменить, еще не появились.

Литература

1. Запоточний І. В., Захарченко В. І. Державне регулювання регіональної економіки. - Харків: Одиссей. - 2003. - 512 с.
2. Захарченко В. И. Инновационно-эффективная экономика: формирование парадигмы // Ринкова економіка. 2003. - №7. - с. 65 - 80.